

Лямбирцы – народ работящий, душевный, склонный к украшательству сферы обитания. При этом каждый ищет что-то свое, особенное в этом деле. У кого-то рукотворные аисты перед домом уселись на спиленные деревья, у другого гномы, лисы, ежики и прочая лесная живность, сотворенная из подручных материалов, притягивает взор. У Наиля Биляловича Мартынова перед домом виноградные лозы переплелись и образовали туннель. И красиво, и практично.

Заботливая хозяйская рука видна во всем. Вот две теплицы за забором подставляют свои прозрачные поликарбонатные бока лучам осеннего солнца. В одной до сих пор еще растут помидоры, во второй были огурцы. Вокруг них десятка два гусей. А потому сорной травы на огороде нет, птица все выскребла под чистую. В загоне с десяток овец. Вся живность идет на пропитание двух семей. У дочери Индиры своя квартира в Саранске. Она работает экономистом в «Россельхозбанке». Зять – заместитель начальника пожарной службы республики по учебно-воспитательной работе. Две внучки радуют глаз деда и бабушки, Наили Нясрулловны. Их и стараются обеспечить экологически чистой продукцией с подворья.
Наиль Билялович - человек прямой и открытый.
— В отца уродился, - улыбаясь, оценивает свой характер собеседник, - тот никогда не искал легких путей в жизни. Инвалид войны. Без ноги, но работал в колхозе до пенсии. Билял Синятуллович воевал под Ленинградом. Сначала в разведке, а после ранения – в саперах. Тут его и настигло тяжелое ранение, в результате которого лишился ноги. На протезе ходил до конца жизни.
Рубить правду-матку в глаза унаследовал от него сын. Эти качества характера укрепились во время службы в армии в погранвойсках. Семидесятые годы прошлого столетия были тревожными из-за конфликтов с Китаем. Например, в 1968 году на памяти среднего и старшего поколений остров Даманский, за который шли бои. Не были спокойными и следующие годы. Часть, в которой служил Наиль, была поднята по тревоге, солдаты целую неделю жили в палатках в обнимку с автоматом. За отличную службу командование части прислало родителям Благодарственное письмо, чему отец был чрезвычайно обрадован.

После службы военкомат рекомендовали Наиля третьему секретарю райкома партии в качестве водителя служебной «Волги». На отказ возить его тот отреагировал жестко:
— Или партбилет оставишь на столе (Мартынов в армии стал кандидатом в КПСС), или ключи от машины возьмешь со стола.
Наиль молча взял ключи, но мысль найти другую работу не оставила. Как только руководитель уехал в отпуск, зашел к первому секретарю Бойнову:
— Я, Николай Иванович, хочу уволиться.
— А что тебя не устраивает?
— Не по душе мне такая работа.
— Ну, что же, я тебя удерживать не имею права.
Пятнадцать лет отработал Наиль в «Мордовтрансе», 14 – в «Мордовмелиорации». В те годы в Лямбире мелиораторы строили жилье. Целый поселок на окраине села возводили. Мелиораторы тогда были в цене, в республике Министерство мелиорации было. Деньги в эту отрасль государство направляло немалые. Известные хозяйственники работали в этой сфере. Николай Дементьевич Четаев возглавлял в то время эту отрасль. Человек строгих правил, старался держать подчиненных в тонусе, часто наезжая с проверками на объекты. Его подопечные боялись и старались не попадаться не глаза. Однажды Наиль стал очевидцем следующего события.
Чернов, начальник «Мосстроя», и начальник «Бурводстроя» Абелов вовремя заметив приближение к стройке Четаева, постарались быстро исчезнуть. Абелов спрятался в дамском туалете и закрылся. Но поздно, Четаев заметил и, взяв в руки палку, стал стучать по туалету.
— А, ну-ка, Оганес Петрович, выходи.
— Брось палку, выйду, - донеслось из отхожего места.
— А, черт-те не видал, - в сердцах ругнулся Чернов, сел в машину и уехал.
Дружный хохот строителей из соседних домов встретил покрасневшего Абелова.
Последние перед пенсией годы Наиль работал в «Саранскстройзаказчике». В общей сложности отработал на благо родного государства более сорока лет. Но вот оно отблагодарило ветерана труда небольшой пенсией. Не разобрались в Пенсионном фонде в деталях его трудового стажа. Хотел в суд исковое заявление написать, обидевшись, но потом махнул рукой на чиновничью казуистику.
— А обещали приличную пенсию, после того, как собрал документы, - сетует ветеран, - на поверку вышел мизер. Земля да подсобное хозяйство кормят. Проживем как-нибудь.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ